

18+

Марат Войцехович

Как я решил умереть

Один забег длиной
в жизнь

Марат Войцехович
Как я решил умереть. Один
забег длиною в жизнь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73037228
ISBN 9785006887787*

Аннотация

Это история пожилого человека, который решил умереть. Он выбрал бег – как самый простой и честный способ довести тело до конца. Он бежит каждый день. Не для здоровья. Не для результата. Его план прост: однажды не остановиться. Но тело оказывается упрямым. А мир – не таким пустым, как казалось. Это книга о движении, которое меняет не цель, а направление. О боли, которая перестаёт быть сигналом конца. И о забеге, который неожиданно оказывается первым.

Содержание

Как я решил умереть	5
1. ЗАПИСКА	5
ГЛАВА 2. РАЗОЧАРОВАНИЕ	6
ГЛАВА 3. НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ	8
ГЛАВА 4. ВТОРАЯ ПОПЫТКА	11
ГЛАВА 5. СОН	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Как я решил умереть

Один забег длиною в жизнь

Марат Войцехович

© Марат Войцехович, 2025

ISBN 978-5-0068-8778-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как я решил умереть

Глава

1. ЗАПИСКА

Я устал.

У меня больше никого нет. У меня больше ничего нет.

Все, кто меня знали, – их больше нет.

Все, кого я любил, – ушли.

Мне стало невыносимо тяжело. Всё тело болит. Такое ощущение, будто я чувствую каждую кость и каждый сустав – потому что, кажется, не осталось ни одного места, которое не отзывается болью.

Просыпаться по утрам стало разочарованием. Ложиться спать – надеждой: вдруг сегодня повезёт, и я просто не проснусь.

Но сегодня я решил взять всё в свои руки.

После написания этого письма мужчина, лет шестидесяти-семидесяти, надел старую, привычную одежду, обул потрёпанные кроссовки, аккуратно прикрепил записку к зеркалу – и вышел из дома.

ГЛАВА 2. РАЗОЧАРОВАНИЕ

Он шёл медленно.

Он специально выбрал место подальше от людей – старый, заброшенный парк. Когда-то здесь гуляли с собаками, теперь – тишина и заросли. Люди перешли в соседний парк, тот, что облагородили: детская площадка, беговые дорожки, фонтаны. Здесь же – только серость и ветер.

Сюда вряд ли кто-то случайно заглянет. И если он упадёт... никто не заметит слишком быстро.

Плечи опущены. Шаги – короткие. Он не торопится.

Он подошёл к началу тропинки. Впереди – поворот, за которым начинается небольшой подъём.

Вдох.

Выдох.

Он не знал, как умирают от бега.

Но знал, что боль в груди – это хороший знак.

Он побежал.

Скорее – потрусил. Очень тяжело дыша, он переставлял ноги, которые почти не слушались. Колени гудели, как ржавые петли.

Через пятнадцать шагов – резкая боль в боку.

Через двадцать – сжало горло.

Он не остановился.

Через тридцать – остановился организм.

Он схватился за дерево, согнулся, выплёвывая воздух. Всё тело кричало.

Он постоял так несколько минут.

Потом опустился на лавку. Старая, облупленная, вся в паутине.

Он не умер.

Он даже не потерял сознание.

Он просто... сидел.

В груди – боль. В голове – пустота.

А где-то глубоко внутри, очень тихо – раздражение.

«Чёрт... у меня не получилось».

ГЛАВА 3. НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

Он проснулся.

Это уже было ошибкой.

Тело болело иначе. Не как вчера. Глубже. Будто внутри что-то сдвинули и забыли вернуть на место. Ноги тяжёлые. Грудь тупая. Сердце билось – спокойно, обидно спокойно.

Он лежал и слушал его.

Работает.

Значит, не хватило.

Он сел на край кровати. Долго. Потом встал. Пол качнулся, но не упал. Всё держалось. Организм, как старый упрямый пёс, снова выполнил команду.

Он подумал, что, наверное, пробежал слишком мало.

Слишком медленно.

Слишком осторожно.

Он не знал, сколько нужно бежать, чтобы умереть.

Но точно знал: вчера – было недостаточно.

В кухне холодно. Чайник пустой. Хлеб закончился.

Нужно в магазин.

Он оделся так же, как вчера. Та же куртка. Те же кроссовки. Всё это вдруг стало частью какого-то процесса. Не жизни – процесса.

На улице серо. Ничего не изменилось.

Ему это не понравилось.

По дороге он считал шаги. Не специально. Просто шаги сами считались. Он ловил дыхание, прислушивался к груди. Сердце не протестовало. Оно будто говорило: *давай, иди.*

У подъезда соседнего дома стояли двое. Говорили тихо. Он прошёл мимо, но услышал имя.

Пётр.

Он остановился. Потом обернулся.

– Пётр умер, – сказала женщина. – Ночью. Сердце.

Слово *сердце* повисло в воздухе. Как издёвка.

Он пошёл дальше. Медленно. Очень ровно.

Пётр был старше его на пару лет. Иногда они здоровались. Иногда нет. Ничего особенного. Просто ещё один человек, который теперь – всё.

Ну вот, подумал он.

Ещё одному повезло. Почему не мне?

Он попытался почувствовать зависть. Она была. Маленькая. Колкая. Настоящая.

Почему у него – ночью, а у меня – только боль?

В магазине было тепло. Слишком. Он вспотел. Сердце снова билось ровно. Он взял хлеб. Молоко. Автоматически. Касса. Пакет.

На обратном пути он шёл медленнее. Не из-за усталости. Из-за мыслей.

Если Пётр умер от сердца – значит, сердце может.

Значит, это реально.

Значит, он просто сделал всё неправильно.

Он вспомнил вчерашний бег. Дерево. Лавку. Как сидел и дышал, как живой. Как разозлился. Это было новым чувством. Не боль. Не пустота. Раздражение.

Он понял: организм не сломался. Он просто не был доведён.

Нужно больше, подумал он.

Дольше.

Дома он поставил пакет на стол. Сел. Долго сидел.

Потом встал и подошёл к окну.

Внизу шёл человек. Бежал. Легко. Быстро. Красиво.

Он смотрел, пока тот не исчез.

В груди было тихо.

Сердце работало.

Он кивнул сам себе.

Значит, завтра.

ГЛАВА 4. ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Он вышел раньше.

Утро ещё не успело стать утром. Свет был серым, плоским. Самое подходящее. В такое время обычно никто никуда не бежит. Он это знал. Он на это рассчитывал.

Тело протестовало сразу. Не болью – тяжестью. Ноги помнили вчера. Грудь была плотной, как будто внутри что-то забыли разжать.

Он дошёл до парка и остановился у входа.

Тишины не было.

Он нахмурился. Где-то впереди слышались шаги. Ровные. Чужие. Он постоял секунду, потом пошёл дальше.

Он начал бежать.

Сегодня – не трусцой. Сегодня он решил не беречься. Шаг шире. Дыхание глубже. Сердце сразу отозвалось. Это его обрадовало.

Через минуту его обогнали.

Молча. Легко. Кто-то в яркой куртке. Он даже не успел рассмотреть лицо. Только спину. Спина была ровной. Уверенной.

Он скривился.

Странно, подумал он. Рано же.

Он продолжал. Считал вдохи. Не шаги – вдохи. После двадцатого стало тяжело. После тридцатого – знакомо больно.

Хорошо.

Его обогнали снова.

Теперь – женщина. Наушники. Быстро. Слишком быстро. Он почувствовал раздражение. Не из-за скорости. Из-за присутствия.

Этот парк должен был быть пустым.

Он специально выбрал его. Специально. Здесь не должно быть никого, кто бежит ради жизни.

Он сбился с дыхания. Пришлось замедлиться. Сердце стучало громко, но не паниковало. Оно всё ещё делало свою работу.

Его обогнали в третий раз.

Двое. Разговор. Смех. Он услышал его спиной. Это было лишним.

Почему сегодня?

Почему именно сегодня?

Он остановился. Согнулся. Руки на коленях. В груди жгло. В горле сухо. Он ждал. Ждал того момента, когда станет слишком. Но он не приходил.

Прошло.

Он выпрямился. Посмотрел вперёд. По дорожке бежали люди. Разные. Старые, молодые. Кто-то быстрый. Кто-то медленный. Они не смотрели на него. Просто бежали.

Он почувствовал себя неуместным.

Он снова побежал.

Теперь злость подталкивала. Он хотел доказать – не им,

себе. Он ускорился. Колени отозвались тупой болью. В боку сжало. Отлично.

Его снова обогнали.

Он хотел крикнуть. Не конкретно кому-то. Просто – чтобы прекратили. Чтобы ушли. Чтобы дали ему закончить.

Но воздух уходил на другое.

Он дошёл до подъёма. Того самого. Здесь вчера он почти сдался. Сегодня он не сбавил.

Сердце ударило сильнее. Потом ещё. Потом сбилось на мгновение – и выровнялось. Он испугался и разозлился одновременно.

Давай, подумал он. Ну же.

Ничего.

Он остановился у дерева. Того же самого. Всё повторялось. Почти. Только людей стало больше.

Он сел на лавку. Дышал. Смотрел, как мимо проходят и пробегают. Они были живые. Слишком.

Ему было стыдно. Немного. И непонятно – за что.

Он заметил афишу. Приклеенную криво. Он не видел её раньше. Или не смотрел.

«Пробежка настроения».

Дата – сегодняшняя.

Он прочитал ещё раз. Медленно.

Настроения...

– Вы что издеваетесь? – тихо проговорил эти слова.

Он закрыл глаза.

Вот почему...

Вот почему сегодня здесь люди.

Вот почему они бегут.

Вот почему парк, который должен был быть пустым, оказался полным.

Он сидел и дышал. Сердце билось. Ровно. Упрямо.

Кто-то пробежал совсем рядом. Задел воздух. Не его.

Он встал. Медленно. Тело дрожало, но держалось.

Он пошёл к выходу.

Сегодня – снова не получилось.

Но теперь он знал:

дело не только в дистанции.

ГЛАВА 5. СОН

Он уснул не сразу.

Тело не находило положения. То тянуло ногу, то давило в груди. Он переворачивался, как будто пытался убежать даже здесь. Потом всё вдруг отпустило. Резко. Без перехода.

Он оказался на дорожке.

Не в парке. И не на улице. Дорожка была длинной и ровной, уходила вперёд, но края у неё размывались, будто их не дорисовали. Он стоял босиком. Асфальт был тёплый. Слишком тёплый.

Он побежал.

Сначала легко. Ноги слушались. Он удивился этому, но не остановился. Вокруг не было никого. Ни деревьев. Ни домов. Только пустота и дорожка. И дыхание. Его дыхание звучало громко, будто кто-то стоял рядом и дышал за него.

Через какое-то время он понял, что не устал.

Это насторожило.

Он ускорился. Потом ещё. Сердце билось, но не болело. Это было неправильно. Он знал, как должно быть. Он ждал боли, ждал тяжести, но они не приходили.

Он остановился.

Дорожка под ногами вдруг стала мягкой. Как резина. Он посмотрел вниз – кроссовки были на нём. Те самые. Старые. Потрёпанные. Шнурок развязался.

Он нагнулся, чтобы завязать, но руки не слушались. Пальцы были слишком толстыми. Или слишком чужими. Он не мог ухватить шнурок. Он дёргался и ускользал.

– Рано, – сказал кто-то.

Он выпрямился.

Рядом стоял мужчина. Лицо было знакомым, но он не мог вспомнить откуда. Мужчина был одет как бегун, но слишком аккуратно. Чисто. Не по-настоящему.

– Ты не готов, – сказал мужчина и посмотрел на его ноги. – Ты просто вышел и побежал.

Он хотел возразить. Сказать, что времени нет. Что нельзя готовиться. Что он и так слишком долго.

Но слова не вышли.

Дорожка начала уходить вниз. Он снова побежал. Теперь стало тяжело. Сразу. Боль пришла резко, как будто её включили. Колени закричали. В груди сжало. Он обрадовался.

Вот, подумал он. Теперь правильно.

Но дорожка удлинилась. Сколько бы он ни бежал, конец не приближался. Он бежал и бежал, а тело не ломалось. Оно терпело. Подстраивалось. Как будто училось.

Он заметил, что дышит ровнее.

Это напугало его больше всего.

Он хотел остановиться, но ноги продолжали. Не быстро. Долго. Как работа. Как что-то, что делают каждый день.

Вдоль дорожки появились предметы. Скамейка. Бутылка с водой. Часы без стрелок. Они мелькали, как лишние детали

сна. Он не понимал, зачем они здесь, но чувствовал – они важны.

Он замедлился.

– Так не работает, – снова сказал голос.

Теперь он понял: это был его голос. Только спокойнее. Без злости.

– Ты думаешь, что можно просто захотеть и закончить, – сказал голос. – Но тело так не умеет.

Он остановился. Сердце билось. Медленно. Сильно.

– Ты должен его подготовить, – сказал голос. – Как к любой другой работе.

Он сел прямо на дорожку. Асфальт стал холодным. Он почувствовал это кожей. Настояще. Слишком настоящее для сна.

Перед ним появилась линия. Белая. Тонкая. Как старт.

Он понял.

Это не был финиш.

Это было начало.

Он резко проснулся.

Комната была тёмной. Тихой. Сердце билось быстро, будто он действительно бежал. Он лежал и не шевелился. Давал ему успокоиться.

Мысль пришла не сразу. Она была простой. Без эмоций.

Он понял, что ошибался.

Нельзя просто выйти и умереть.

Нельзя просто решить.

Нужно готовиться.

Долго.

Методично.

Он сел на кровати. Боль в теле была настоящей. Но она была другой. Рабочей. Как после дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.